

Хуррамов Х.Х.

аспирант кафедры политического анализа и управления РУДН

Khurramov H.H.

*Post Graduate of the Chair of Political Analysis and Administration,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОППОЗИЦИИ И ВЛАСТЕЙ ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

RELATIONSHIPS BETWEEN OPPOSITION AND POWERS IN TADJIKISTAN: HISTORY AND PRESENT TIME

Аннотация. С момента обретения независимости взаимоотношения властей Таджикистана и оппозиции выстраивались не просто. Оппозиция фактически была отстранена от выработки и реализации внутренней и внешней политики. Итоги парламентских выборов, которые прошли в марте 2015 года, не изменили соотношение политических сил в парламенте Таджикистана. Более того, основная оппозиционная партия не прошла в парламент, что привело к формированию новой политической ситуации в стране.

Ключевые слова: Таджикистан, оппозиция, политическая система

Abstract. After becoming independent the relationships between the official powers of Tajikistan and opposition were shaping not easily. The opposition was, in fact, estranged from development and implementation of internal and foreign policy. The results of parliamentary elections conducted in March 2015 did not change the balance of political forces in the Tajik parliament. Moreover, the main opposition party failed to pass into the parliament which led to a new political situation in the country.

Key words: Tajikistan, opposition, political system

По итогам выборов в парламент из 63 депутатских мест в нижней палате парламента Таджикистана правящая Народно-демократическая партия (НДПТ) получила 50 мест. В парламент также прошли пять выдвиженцев Аграрной партии, трое представителей экономических реформаторов Таджикистана, один член Соцпартии, а также единственный представитель Демократической партии и два коммуниста.

Отличительной особенностью последних выборов стало непрохождение в парламент оппозиционных партий, таких как Партия Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ), и Коммунистической партии (КПТ), которые с 2000 года имели в парламенте по два депутатских мандата. Кроме того, пятипроцентный барьер также не смогла преодолеть Социал-демократическая партия.

Причиной поражения главных оппозиционных партий стало, прежде всего, использование властями административного ресурса [6]. В частности Партия исламского возрождения (ПИВТ) подверглась беспрецедентному давлению, которое началось с 2011 года. Тогда против ПИВТ была организована целая компания, целью которой была полная дискредитация партии перед электоратом. По государственным каналам были показаны видеоролики порнографического содержания, героями которых объявляли членов ПИВТ. Часть активистов ПИВТ была привлечена к уголовной ответственности за преступления, другие же были вынуждены покинуть ряды партии.

Данные усилия, в конце концов, дали свои результаты, предопределив поражение Партии исламского возрождения Таджикистана на парламентских выборах 2015 года.

В отличие от ПИВТ провальный результат политической деятельности Коммунистической партии Таджикистана был закономерным. Несмотря на привлекательную программу, электорат данной партии ежегодно уменьшается.

Одним из серьезных факторов, который не позволил Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) по-

пасть в парламент является тот факт, что среди таджикского электората данная политическая сила воспринимается как лоббист узбекских интересов в Таджикистане. Подобный образ партии был создан в частности через государственные СМИ, в котором председателя партии, Зоирова, обвиняли в сотрудничестве с Узбекскими спецслужбами [1]. Данный факт дискредитировал партию, делая ее непривлекательной для населения.

Таким образом, парламентские выборы 2015 фактически ознаменовали новый период в истории современного Таджикистана [2]. В парламенте не оказалось места для главных оппозиционных партий, которые продемонстрировали, что не в состоянии конкурировать с правящей элитой. Главными причинами политической слабости оппозиции являются: отсутствие равных возможностей для всех политических партий; давление на оппозиционные партии, через административные ресурсы, подрывающий всякий стимул для участия в политике [5].

Вместе с тем, наряду с ослаблением законодательного органа, необходимо отметить, что политический режим Таджикистана характеризуется относительно высоким уровнем институционализации института президентства [3]. При этом президентская власть в отличие от соседнего Узбекистана, опирается на партию, которая в свою очередь обеспечивает его легитимацию через парламент. Президент одновременно является главой правительства, назначает и освобождает премьер-министра и других членов кабинета министров, представляет в высшую палату парламента кандидатуры судей, с согласием парламента назначает и освобождает генерального прокурора и руководителей силовых ведомств [7]. В итоге, как считает российский эксперт А. Куртов, в республике сложилась, деформированная, маргинальная многопартийность.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что во взаимоотношениях власти и оппозиции Таджикистана, доминирование власти приобретает тенденциозный харак-

тер. В свою очередь, оппозиция теряет привлекательность в глазах электората. Такой политический курс открывает возможности для проникновения в общества радикально-исламских ценностей, которые могут стать единственной альтернативой авторитарной форме правления [4].

Литература:

[1] Р. Зоирова вызвали в ГКНБ (01.07.2013) // Веб-сайт Радио Свободы [rus.ozodi.org]

[2] Жильцов С.С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы / Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 23–31.

[3] Борисов Н. Институт президентства в странах Центральной Азии: Персонализация и институализация // Центральная Азия и Кавказ № 4 2011.

[4] Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. М. Восток-Запад. 2010. – 164 с.

[5] Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Конышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофа-

нова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. М. 2015. Канон+. С. 158–175.

[6] Анненков В.И., Аникин В.И., Бумагина Е.Л., Валиева З.Э., Волохов В.И., Грановская М.А., Дмитриева И.А., Иванов О.П., Конышев В.Н., Ксенофонтов В.Н., Кукарцева М.А., Колосова И.В., Лукин А.В., Манойло А.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Петрова Т.П., Рудницкий А.Ю., Рыхтик М.И., Сергунин А.А., Смирнов Г.Н. Соловьев Е.Г., Сурма И.В., Трифонова И.А. XXI век: перекрестки мировой политики. М. 2014. Канон+, 424 с.

[7] Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика /Обозреватель. 2011. № 3. С. 119–126.

References

[1] R. Zoirova vyzvali v GKNB (01.07.2013) // Veb-sajt Radio Svobody [rus.ozodi.org]

[2] Zhil'cov S.S. Politicheskie processy v Central'noj Azii: osobennosti, problemy, perspektivy /Central'naja Azija i Kavkaz. 2016. T. 19. № 1. S. 23–31.

[3] Borisov N. Institut prezidentstva v stranah Central'noj Azii: Personalizacija i institualizacija // Central'naja Azija i Kavkaz № 4 2011.

[4] Zhil'cov S.S., Vorob'ev V.P., Shutov A.D. Jevoljucija politiki Rossii na postsovetском prostranstve. M. Vostok-Zapad. 2010. – 164 s.

[5] Anikin V.I., Annenkov V.I., Bazhanov E.P., Gromyko A.A., Zhil'cov S.S., Ivanov O.P., Kelin A.V., Konyshev V.N., Kukarceva M.A., Mitrofanova Je.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Orlov V.A., Rudnickij A.Ju., Surma I.V., Solov'ev Je.G., Churkin V.I. Sovremennyj mir i ge-

- opolitika. M. 2015. Kanon+. S. 158–175.
- [6] Annenkov V.I., Anikin V.I., Bumagina E.L., Valieva Z.Je., Volohov V.I., Granovskaja M.A., Dmitrieva I.A., Ivanov O.P., Konyšev V.N., Ksenofontov V.N., Kukarceva M.A., Kolosova I.V., Lukin A.V., Manojlo A.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Petrova T.P., Rudnickij A.Ju., Ryhtik M.I., Sergunin A.A., Smirnov G.N. Solov'ev E.G., Surma I.V., Trifonova I.A. XXI vek: perekrestki mirovoj politiki. M. 2014. Kanon+, 424 s.
- [7] Mozel T.N. Mezhdunarodnaja političeskaja regionalistika /Obozrevatel'. 2011. № 3. S. 119–126.